

2. Предвоенный период

К концу гражданской войны Красной Армии дошли до
5 миллионов человек.

В течение 1921-1923 гг. мы были заняты демобилизацией
Красной Армии, ^{Были в ее рядах} оставив в ее рядах 560 тысяч человек. Каждому
было понятно, что находясь в капиталистическом окружении,
трудно отстоять свою независимость с армией такой малой
численности.

Но Советское государство не могло выделить больших
средств на содержание большой армии, нужно было в первую
очередь восстановить разрушенное войной народное хозяйство
и железные дороги.

М. В. Фрунзе разработал план построения Вооруженных Сил
СССР на принципе милиционной системы, на основе территориальных
формирований частей. Опыта такого ^{военного} строительства
у нас не было и нам приходилось идти ощупью. Все старые воен-
ные специалисты относились к этой системе очень сдержанно,
чтобы не сказать больше. Им казалось, что с помощью этой ^{бес}
армии не построить и поэтому, несмотря на ^{многие из них ошибки} трудности, мы долж-
ны иметь миллионную кадровую армию. СО СР 7-8

Весь период от окончания гражданской войны и до конца
20-х годов наша партия посвятила вопросам восстановления и
развития народного хозяйства нашей страны. Новая экономиче-
ская политика открыла широкие возможности для хозяйственной
деятельности как частного предпринимателя, так и социалистиче-
ских форм хозяйства - сонхозов и колхозов. Это позволило
нам с 1927-1928 гг. приступить к разработке Большых пятилет-

Таким образом, при нестойчивом выполнении главной задачи —
индустриализации страны — партия уделяла ~~максимальное~~^{бое возможное} внимание

развитию оборонной промышленности. Вспоминается начало 30-х годов. В 1929 г. японцы оккупировали Маньчжурию и нанесли резким советским интересам очень большой ущерб на Китайско-Восточной железной дороге, которая принадлежала по своему основному капиталу бывшей царской России. Возникшее крупное недоразумение по поводу Китайско-Восточной железной дороги привело к вооруженному столкновению, в результате которого наши войска изнесли сильное поражение зарвавшимся японцам.

После Германской революции 1923 г. у нас начали складываться хорошие отношения с Германией. Мы не видели большой военной угрозы со стороны Запада, а более возможная опасность угрожала нам из Востока, так как японцы, оккупировавшие Маньчжурию, все время угрожали Советскому государству.

В это же время мы имели серьезную информацию о развитии техники в армиях иностранных государств. Поскольку с немцами у нас были хорошие отношения, это позволяло нам покупать у них самолеты, авиационные моторы. Мы получали от них техническую помощь по постепенному производству танковых и противотанковых пушек.

В это время были изменены центральные органы военных управлений. До 1930 г. в армии был начальник снабжения РККА, в управление которого входили Главное артиллерийское управление, Автобронетанковое управление, Управление связи, Инженерное управление, Строительное управление, Финансовое управление и Военно-хозяйственное управление и Отдел внешних военных заказов. Авиационная техника была в ведении начальника Военно-Воздушных Сил, а военно-морская - в ведении начальника Военно-Морских Сил.

1920 год - комиссар дивизии 1-й Конной армии А.В.Хрулев

1923 год - парад 1-й Конной армии, крайний справа - А.В.Хрулев

Документы

В 1930 г. был учрежден начальник вооружений РККА, к которому перешли все вопросы артиллерии, танков, связи, инженерного вооружения и ему же носственно подчинялись вопросы авиационной и военно-морской техники.

Военно-строительное, финансовое и военно-хозяйственное управление стали самостоятельными и подчинялись непосредственно Наркому.

Первым начальником Вооружений был назначен командующий Московским военным округом т. Уборевич Н.П., ^{затем же его посып} а его сменил Тухачевский М.Н.

С учреждением начальника Вооружений армии одновременно были проведены различного рода мероприятия ^{всесоюзной} внутри промышленности. Был, например, организован Военно-химический трест, Орудийно-арсенальный трест, Патронно-трубочный трест, Бронетанковый трест. Все это делалось с целью создания более четкого взаимодействия армии и промышленности в производстве военной техники.

Тов. Тухачевский М.Н., будучи начальником Вооружений, как-то заявил Ф. Стalinу, что современная война потребует большого количества новой техники и что хорошо было бы нам иметь производственные мощности ^{2-х} не производство 100 тысяч самолетов, 150 тысяч танков и 25 тысяч орудий в год. Такое заявление ^{тогда} ^{Чистяков} т. Тухачевского у многих вызвало улыбку. Тогда считали, что Тухачевский фантазер, что его цифры оторваны от реальной действительности. Вторая мировая война подтвердила реальность расчетов Тухачевского. Партия и правительство не могли в то время выделить нужные средства на реализацию предложений т. Тухачевского. Но по плану пятилеток создавалась металлургия,

Уборевич Иероним Петрович (1896 — 1937) — советский военный и политический деятель, командарм 1-го ранга. Расстрелян по «делу Тухачевского» (1937). Посмертно реабилитирован в 1957 г.

Тухачевский Михаил Николаевич (1893 — 1937) — советский военный деятель, военачальник РККА времён Гражданской войны, военный теоретик, Маршал Советского Союза (1935). Репрессирован в 1937 г. по «делу военных». Посмертно реабилитирован в 1957 г. при непосредственном участии А.В.Хрулева.

топливная, нефтяная и угольная промышленность. Строилось много доменных печей, создавалась топливно-металлургическая база. Не производство военной техники, а производство металла, стеклов, оборудования, которые в любое время могут стать базой производство военной техники, ^{стали основой советской промышленности}

~~В начале 30-х годов создавалась новая топливно-металлургическая база на Урале и в Восточной Сибири. Эта проблема решалась в упорной борьбе с правой оппозицией, которая считала, что большие затраты на создание Урало-Кузбасской топливно-металлургической базы нанесут тяжелым бременем на трудящихся. Под трудящимися массами правые поимели кузнецкую и зажиточную часть деревни.~~

Для того, чтобы в государственном аппарате своевременно продвигались вопросы обороны, надо было иметь и соответствующие органы. Во время гражданской войны и по окончании ее в Совете труда и обороны, который существовал до 1930 г., было организовано Распорядительное заседание Совета Труда и Обороны (РЭСТО). Задача этого органа состояла в том, чтобы подготовить предложения по военным вопросам, которые ставились Наркомвоенмором в правительстве, а также наблюдать за выполнением военных заказов. Обычно секретарем РЭСТО был военный работник, который хорошо знал военные вопросы. В 1930 г. Совет Труда и Обороны был ликвидирован и все те вопросы, которыми занимался СТО, перешли в ведение Совнаркома, а специального органа для подготовки военных вопросов, заменившего РЭСТО, организовано не было.

В Высшем Совете народного хозяйства было создано Мобилизационное управление, начальником которого несколько лет был

нпроработка

бывший командующий фронтом Ф. Егоров А.И. в Наркомфине, в Госплане были созданы секторы обороны. Эти органы должны были по согласованию между собой вносить в Правительство предложения по заявкам Наркомвоенмора.

Период от окончания гражданской войны до начала 30-х годов ~~относительно медленно~~ характеризовался ~~не~~ бурным развитием Вооруженных Сил и ~~по~~ ^{ноческим} большим потоком новых видов вооружений, ~~а~~ главным образом ~~исканием~~ новых видов вооружения и военной техники, разработкой технических приемов, инструкций по оперативному использованию войск. Достаточно привести такой пример. М.Н.Тухачевский, будучи начальником Штаба РККА, поддержаный ~~и~~ Сталиным, выступил с широкой программой реорганизации Военно-Морских Сил. Он отверг необходимость постройки линейных кораблей, аставил задачу строительства облегченных эскадренных миноносцев и ~~больше всего~~ ^{меньше всего} подводных лодок, ~~не~~ ^{не} крупных, а маленьких. В результате этого был разработан тип подводной лодки "Малютка", которые, примерно, с 1932+1935 гг. начали производиться в больших количествах и главным образом для Дальнего Востока.

Б.И.Шапошников, работая в Штабе РККА, отвергал необходимость содержания того количества конных дивизий, которые сохранились после гражданской войны в значительном количестве. Он доказывал, что конница изжила себя и если можно еще мириться с наличием этого рода войск, то надо считать ее не конницей, а "ездящей пехотой".

Т. Триондофилов, Калиновский и другие военные специалисты ратовали за формирование бронетанковых частей, частей моторизованной пехоты и формирование других технических войск.

Егоров Александр Ильич (1883 — 1939) — советский военачальник, один из первых Маршалов Советского Союза (1935). Расстрелян в 1939 г., в День Красной Армии и Флота. Посмертно реабилитирован в 1956 г. при непосредственном участии А.В.Хрулева.

Шапошников Борис Михайлович (1882 — 1945) — российский и советский военачальник, военный и государственный деятель, военный теоретик. Маршал Советского Союза (1940).

Триандафиллов Владимир Кириакович (1894 — 1931) — советский военный теоретик. В своих работах заложил основы теории глубокой операции, осветил роль предвоенного периода и начального периода боевых действий для успешного хода войны в целом. Многие военные историки считают Триандафиллова «отцом советского оперативного искусства». Трагически погиб в авиакатастрофе.

Фрунзе Михаил Васильевич (1885 — 1925) — революционер, советский государственный и военный деятель, один из наиболее крупных военачальников Красной армии во время Гражданской войны, военный теоретик.

~~В.К.Триондофилову - молодому генштабисту, в молодом возрасте погибшему в авиационной катастрофе, принадлежит замечательный военный документ - "Инструкция по глубокому бою".~~

~~У нас сегодня пытаются доказывать, что глубокий бой был рожден Великой Отечественной войной. Это неправда.~~

Еще при болезни Ленина в партии развернулась дискуссия с троцкистской оппозицией, а начиная с 1924 г. и почти до 1930 г. партии пришлось преодолеть поочередно 3 дискуссии.

Естественно, что в таких условиях вопросы обороны страны не пользовались поддержкой. Казалось, что весь мир продолжал переживать последствия первой мировой войны и большинство государств не были способны к серьезным военным действиям.

Но была Япония, которая не участвовала в первой мировой войне, а поэтому ни своих физических, ни экономических ресурсов не истощила.

Наши же военно-экономические интересы и вопросы обороны страны начали приобретать наиболее актуальный характер после событий на КВЖД. Наша армия постепенно совершенствовалась и развивалась как армия, построенная по типу территориальных формирований. Наши лозунги были лозунгами самыми мирными - "чужой земли мы не хотим, но и своей никому ни пяти не отдадим". "Воевать будем только на территории противника".

Что не менее
 Теория М.В.Фрунзе о милиционной системе и территориальном формировании армии была одобрена Партией и Правительством.
Сво Убедительность доводов Фрунзе состояла в том, что он, сознавая экономическое положение страны, не ратовал за большую регулирующую армию. Он считал, что для боевой готовности нам нужна армия построенная по другой системе. Страна победившего пролетариата

беседы с юнгами

не должна расходовать больших средств на регулярную, кадровую армию, а должна иметь такую армию, которая быстро могла бы отмобилизоваться и дислоцируется около предприятий, заводов, колхозов и совхозов. Нужно, чтобы рабочий стоял у станка и одновременно числился в армии. Если грянет война, он уходит в свою часть, к которой приписан. Например, дивизия, называемая 17 Нижегородской территориальной, находясь вблизи крупного промышленного центра, который является г. Горький, связывает связь с предприятиями города, с людьми, работающими на этих предприятиях изучает их. А весной, с выходом в лагерь, она призывает этих людей на обучение. ~~Май-июнь-июль-август~~ новобранцы обучаются военному делу по сокращенной программе, а в сентябре вместе с 4-годичным призывающим составом проходят общие сборы. В сентябре командир дивизии, командиры полков, командиры батальонов, командиры рот и взводов видят свою дивизию в полном составе по существующим штатам. Ежегодно один призывающей год поступает в армию, а самый старый возраст уходит в запас.

Кто работал в армии в это время знает силу этой системы. Она освобождала государство от многих излишних расходов, юноша воспитывала солдат и командиров в духе большого патриотизма к Родине, патриотизма к своему предприятию и колхозу.

За эти годы политический аппарат армии проделал громадную работу по воспитанию ~~нашей~~ советской молодежи в территориальной системе формирований. Политическое воспитание молодежи в кадровых и территориальных частях прекрасно влияло на молодежь, которая возвращалась из заводы, фабрики и в деревни.

~~То шире осложненное первоначально обстоятельство~~

Против милиционной армии, все время выступали тт. Тухачевский

и Семёнов
И.Н., Егоров А.И., Уборевич И.П. Они все время стояли за создание большую регулярную армию.

С 1932 г. армия из года в год вносила в правительство заявки на вооружение и на изготовление опытных образцов вооружения. Комиссия обороны состояла из таких товарищей: Молотова, Сталина, Ворошилова, Орджоникидзе, Куйбышева В.В., Тухачевского и Егорова.

Председателем комиссии обороны был Молотов В.М., а секретарем Комиссии обороны был Командующий войсками ПриВО Базилевич Г.Д.

С этого времени Комиссия обороны получала заявки от Генерального Штаба на свои потребности мирного времени и на первые

2 месяца войны и последовательно на I-2 год войны. ^{оборонных промыслов}
^{В последствии от царизма советской} Царское правительство имело в своих руках небольшую группу государственных заводов по производству орудий, ручного оружия, всех взрывчатых веществ и очень слабенькую базу по производству ^{государственных промыслов} ~~всех этих видов вооружения~~. Поэтому в первую мировую войну царское правительство вынуждено было ^{за} ~~искупить~~ ^{США} бомбочки у американцев. Это закупалось в Америке и в других ^{сборниках} разных местах пехотные винтовки, артиллерийские орудия, которые были самых разных калибров. Особенно слабым местом в царской России было производство взрывчатки. Россия везла из Америки большое количество пороха, оттуда же ^{не} ~~вывозилось~~ большое количество тротила для производства артснарядов, несмотря на то, что тогда не было таких покирателей взрывчатки, как авиационные бомбы.

Наше государство приложило немало усилий для того, чтобы восполнить этот пробел. Требовалось построить много пороховых заводов и заводов по производству взрывчатки, хотя и мы не ^{заключали в том же году} ~~заключали~~ не были обещались без помощи наших союзников. Если помочь нашим союз-

Куйбышев Николай Владимирович (1893 — 1938) — советский военачальник, брат Валериана Владимировича Куйбышева, комкор (1936). Расстрелян в 1938 г. Посмертно реабилитирован в 1956 году при непосредственном участии А.В.Хрулева.

Блюхер Василий Константинович (1890 — 1938) — советский военный, государственный и партийный деятель. Маршал Советского Союза (1935). В 1938 году в ходе массовых репрессий в РККА был арестован и умер в Лефортовской тюрьме. Посмертно реабилитирован в 1956 году при непосредственном участии А.В.Хрулева.

Орджоникидзе Григорий Константинович (1886 — 1937) — видный советский государственный и партийный деятель, член ЦК в 1927—1934 гг., член Политбюро ЦК с 1930 г., нарком РКИ и зам. председателя СНК СССР, председатель ВСНХ, а затем нарком тяжёлой промышленности. В отличие от большинства государственных деятелей тех лет, не поддерживал массовые репрессии, пытался оградить от них сотрудников наркомата. По неподтверждённым данным, покончил жизнь самоубийством.

Базилевич Георгий Дмитриевич (1889 — 1939) — советский военный деятель, комкор (1935 год). Член ЦИК СССР, член Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). Депутат Верховного совета СССР 1-го созыва. Арестован в 1938 году, приговорен к расстрелу и расстрелян в 1939 году. Посмертно реабилитирован в 1955 году при непосредственном участии А.В.Хрулева.

~~и перед войной~~
ников в чем-либо составила ~~столы~~ некую-нибудь значительную величину, то в этом деле наиболее важную.

1932-1934 гг. являются годами активного выступления Наркомвоенмора с заявками в правительство на вооружение армии.

Была организована специальная комиссия по размещению военных заказов и установлению цен на военные заказы. Первоначально эту комиссию возглавлял Павловский И.П., а в последующем ее председателем был Куйбышев Н.В. Членами Комиссии были представители Наркомфина, Госплана, Наркомтяжка, Наркомвоенмора. На Комиссии рассматривались все разногласия, которые существовали между промышленностью и Наркомвоенмором по вопросам объема заказов, сроков поставки и цен на предметы вооружения. Эта Комиссия занималась только вопросами заказов военной техники, а вопросами интендантского или медико-санитарного имущества Комиссия не занималась и не рассматривала, так как на интендантское и медико-санитарное имущество существовали твердые прейскурантные цены.

Вспоминая работу Комиссии, борьбу за размещение заказов, борьбу за цены на военную продукцию, надо признать, что эта была настоящая партийная работа.

Тяжело было тогда и сохранило свою силу и сегодня - это сопротивление промышленности в производстве опытных образцов. Нельзя строить перспективу боевой способности армии на военную технику, которая будет применена через 10-15 лет. В наш век - век стремительного развития всякой техники - эти средства неизбежно устареют, потеряют свою боевую ценность. А главное, лежа на складах, они требуют больших расходов по их

содержанию и сроче. Кстати, что было бы, если бы мы сейчас стали заказывать десятками тысяч ракет, которые совершенствуются с каждым днем, и через 3-5 лет могут настолько устареть, что вряд ли будут пригодны даже в лом. А если мы будем производить больше опытных образцов, будем широко использовать эти опытные образцы и готовить производство под эти образцы с тем, чтобы каждый завод, каждое предприятие знали, что они будут делать с объявлением войны.

В прошлые времена господствовали две резко противоположные тенденции. Промышленность не желала производить опытных образцов потому, что они не всегда оплачивались по фактическим затратам. Промышленность знала, что всякий опытный образец таит в себе возможность изготовления опытной партии, а по отработке и испытании ее серийный заказ. Промышленность боялась всего нового, ибо новое требовало новой технологии, а очень часто и коренной перестройки производства. Спокойнее производить стальное, наложенное, изученное и знакомое. А военные работники, получив более или менее удовлетворительный вид вооружения, старались заказать большие партии, следовательно требовали большие средства на заказы, забывая, что они могут стареть и морально, и технически.

Мне кажется, что одной из самых порочных тенденций, которая живет у нас и до сих пор, — это тенденция постройки специализированных заводов, которые производят все от мельчайших деталей до сборки того или иного вида вооружений в целом на одном предприятии.

При нынешних средствах разрушений (атомные и водородные бомбы, ракеты) строить специализированные заводы, которые пол-

ностью все производят от начала до конца, очень опасно и эта практика является крайне порочной. Если бы для производство ракет было подключено 200-300 заводов, находящихся в самых различных местах, то в случае выбытия одного завода из кооперации, это не принесло бы тяжелых последствий. И когда на заводе производится от малой детали до полной сборки, то в случае какого-либо удара по предприятию будет парализовано все от начала до конца. От поражения предприятие может бездействовать очень много времени и может быть совсем не восстановлено.

При нашей социалистической плановой системе ведения хозяйства вопросы широкого кооперирования производства военных изделий не является проблемой. Назоборот, социалистическая система хозяйства создала самые широкие возможности для кооперирования.

Способность страны к обороне состоит не в том, что у нас лежит на складах много всякого технического имущества и, как правило, стирающего с каждым годом, а в том, чтобы промышленность могла быстро перестроиться на производство военной продукции. У нас очень часто молятся на скорость отмобилизации, на скорость приведения в боевую готовность войск, но история войны показывает, что ни одна страна, даже очень потенциальная в промышленном отношении, какой являлась Германия в 1914 г., не могла выставить полную свою готовность в течение первого года войны. Американская промышленность во вторую мировую войну начала развертываться только на 3-м году войны. Правда, американский строй капиталистический и заставить владельцев предприятий перейти на производство военных изделий очень трудно. Даж-

Рузвельт, несмотря на свой большой авторитет, не мог в течение I года войны добиться полного развертывания военной промышленности.

У нас имеются любители специализирования заводов, которые бы делали все от маленького болтика до полной сборки. Американцы делают изоборот. Они определяли головной завод, подключали к этому заводу технику других предприятий, которые изготавливали отдельные детали и сосредоточивали все на головном заводе. Во время войны мы просили у Рузвельта дать нам как можно больше автомобилей, но получили ответ, что сейчас американцы производят только 1 миллион автомобилей, и к тому же имеют большие обязанности к своей армии, к английской армии и к армиям других стран, участникам антигитлеровской коалиции. Наша попытка выявить правильность ответа показала, что большое количество заводов, которые раньше работали в кооперации по производству автомобилей, подключены на производство танков, авиационных моторов и даже отдельных частей самолетов. Поэтому в 1944 г. американцы могли выпустить на своих предприятиях более 140 тысяч самолетов. Известно, что эти самолеты выпускались не специализированными заводами, а изготавливались головными заводами из деталей сотен кооперированных предприятий.

Как в центре, так и на фронте органы тыла отвечали за обеспечение действующей армии всем необходимым. Они несли ответственность за доставку воинских частей, боеприпасов, горючего, запасных частей к автомобилям, танкам, за эвакуацию больных и раненых, за проведение санитарно-эпидемиологических мероприятий на фронте и в тылу. Как же могло случиться, что мы вступили в войну неподготовленными в этом отношении? А случи-

лось это потому, что Генеральный Штаб не придавал вопросам тыла серьезного значения.

Работа по обеспечению армии строилась на основе опыта первой мировой войны. Разрушенных путей подвоза было незначительное количество, маневренность армии была невысокой, эвакуации раненых не придавалось столь большого значения, да и количество раненых было несравненно меньше. В Генеральном Штабе считали, что транспортировку по железным, шоссейным и грунтовым дорогам будет выполнять Управление военных сообщений, что оно расставит везде и всюду своих представителей, которые будут руководить всем делом перевозок. А функции обслуживания войск — материальное обеспечение, эвакуация санитарное обслуживание — будет ведать 5 отделов штабов дивизий, корпусов, армий и фронтов. Такое упрощенное представление об обеспечении армии нанесло в первый период войны колossalный ущерб. Каков бы не был объем всех материальных ресурсов, которые должна получить армия, он должен находиться под неослабным вниманием одного сильного органа, и только тогда будет обеспечен порядок. Нельзя надеяться на хороший порядок, если органы военных сообщений находятся в одних руках, а все материальные ресурсы в руках различных управлений. Эти управления вынуждены стоять у порога органа военных сообщений и выпрашивать вагоны для перевозки. И кто сильнее и влиятельнее окажется, тот и получит первое место, хотя в данной обстановке он и не должен занимать первое место, да и не нужно оно ему. Это еще таит в себе и другое: если плановые оперативные перевозки будут находиться в руках штабов, тогда с уверенностью можно сказать, что ничто другое не будет перевозиться так усердно, как

Московский автомобильный завод, бывший завод АМО, начал реконструироваться с 1927-1928 года, а Ленинградский завод "Большевик" начал готовиться под производство танков МС-1 только после 1932 года. А что касается орудийных заводов, то достройка завода "Баррикада" в Сталинграде также началась после 30 года. Таким образом усилия были направлены на то, чтобы уделить максимальное внимание обороне страны, но экономическая база была крайне неудовлетворительной, и поэтому, когда Т.Тухачевский заявил Сталину, что нам необходимо иметь производственную мощность на 100 тысяч самолетов и 150 тысяч танков в год, то у многих это вызвало большую усмешку, считавших, что эти числа оторваны от жизни и назвали его фантазером. Но если эту точку зрения рассматривать с другой стороны, то заслуживает внимания сама постановка вопроса о производстве машин такого порядка, но в то же время и вполне естественно, что такие цифры вызывали усмешку, так как для производства такого количества самолетов, танков, орудий и других средств борьбы требовалась крепкая база основы основ - металлургии. И правильно тогда руководство партии и правительства поставил вопрос о том, что главной задачей является не производство самолетов, танков, орудий и др., а производство металла и средств производства. А если у нас будут сильными металлургия, нефтяная и угольная базы, которых мы будем иметь в достаточном количестве, то можно будет перейти к производству и средств обороны.

И, видимо, благодаря тому, что мы имеем плановое хозяйство, мы впоследствии и перешли к производству военной продукции. И перешли легко, несмотря на то, что условия для производства этой продукции были плохими, так как страна была поставлена в тяжелые условия. Единственным спасением было то, что партия

поставила вопрос об открытии новой металлургической и угольной базы, в основном в восточных районах, с тем, чтобы перенести на Урал и в Восточную Сибирь производство металла и добычу угля, особенно коксующегося угля, который является основой основ в производстве металла.

В Совете Труда и Обороны, который существовал до 1930 г., в котором было распорядительное совещание РЭСТО, задача которого состояла в том, чтобы готовить производство военных изделий, продвигать вопросы в правительстве по военному снабжению. Но как их было продвигать, когда численность армии составляла 560 тысяч человек. Но мы вплоть до 1935 года данные об этой численности давали в Лигу Наций ежегодно. Но, начиная с 1931 г., мы начали эту численность преодолевать. Например, в 1931 г. численность войск уже составляла 610-615 тысяч человек, а в 1932 г., в связи с тем, что началось укрепление Дальнего Востока, численность войск начала увеличиваться, ведь в 1932 г. никто еще не думал о войне с Западом. В то время с Дальнего Востока приезжал маршал Блюхер, который пользовался большой поддержкой в партии и правительстве. А он был убежден, что самая опасность исходит от Дальнего Востока. Но такое мнение было у всех, пока не пришел к власти Гитлер.

Тов. Сталин выступал с речью и сказал, что у нас есть два очага войны - Япония и Германия. Это было в 1934 году.

В 1925 году было создано Мобилизационное управление. Его начальником был назначен Егоров А.И. В то время он приехал из Китая. В Китае его заменил Блюхер. Но Егоров А.И. был здесь недолго. После него был Павловский. Эта организация была создана в 1924-1925 году.

После смерти Ленина, начиная с 1924 г. и почти до 1930 г. в партии велась большая борьба с оппозицией, которых поочередно было три. Первая была троцкистская, вторая - правые, а третья собрали остатки первой и второй. У первых двух были определенные программы, а у третьей только личные обиды, а программы никакой. Поэтому в то время такой вопрос, как оборонный, не встречал поддержки в правительстве и при Распорядительном Совете Труда и Обороны, который должен был руководить мобилизационными органами. Тогда почти при всех военных управлениях были свои мобилизационные отделы.

К концу 1930 г. или к началу 1931 г. все эти дела сошли на нет и Распорядительный Совет был ликвидирован. Позже создали Комиссию Обороны, где секретарем был Базилевич, а председателем - Молотов. Комиссия Обороны имела свой аппарат и получала заявки от Генерального Штаба на свои потребности на 2 месяца войны, на полгода, на 1-2-3 года войны. Все эти заявки Комиссией Обороны рассматривались и передавались соответствующим наркоматам. В то же время был создан МПУ во главе с Павловским. Одновременно шел процесс развития специальных отраслей обороны. Так, в 1930 году в системе Наркомтяжбы был создан военный трест, был трест Автотракторный или танковый, Военнохимический трест был создан. А в Наркомате было управление, возглавляемое начальником, в руках которого сосредоточивались все управление. В подчинение к нему входили такие управление, как ГАУ, связи, инженерное управление. Вначале это управление возглавлял Аржанов, после Осинкин, потом Дивенко, позже него Боренко.

Впоследствии из этого управления были выделены управление начальника вооружений, куда входили ГАУ, связи и инженерное, остальные же службы были выделены в самостоятельные управления.

Это была вполне законченная система, которую возглавлял начальник тыла. Но объем работы тогда был маленький.

В период с 1924 г. и 1925 г. подготовка к войне, в основном, шла теоретически, а в экономическом отношении она по-настоящему не развертывалась. Такой период наступил только к концу 20-х годов.

Военно-экономические вопросы начали приобретать наиболее широкий характер после 1930 года. А что делалось в период 20-х годов? Все строилось на том, чтобы оборонная мощь страны сохранялась и чтобы армия брала как можно меньше средств на свое содержание, так как эти средства нужны были для развития экономики страны.

Сила Фрунзе и была в том, что он, сознавая экономическое положение страны, не ратовал на большую регулярную армию, но говорил: "Чтобы быть готовыми ко всяkim случайностям, нам нужна армия, но построенная по другой системе. Страна победившего полетариата и не должна расходовать больших средств на содержание армии, но должна перейти на другую систему. Нужно, чтобы рабочий стоял у станка и одновременно числился в армии. Если грянет война, то он уходит с завода и идет в свою часть, к которой он приписан. Например, дивизия, называемая "Нижегородская территориальная", находящаяся вблизи какого-либо города, завязывает связь с предприятиями, с людьми, работающими на этих предприятиях, изучает этих людей, а весной с выходом в лагеря этих людей призывали на обучение, например, на июнь-июль-август месяцы. А в сентябре проходили общие сборы.

И дивизия почти в полном составе по существующим на это время штатам проводила учения.

Я считаю, что эта система сильная. Против такой армии все время выступали Тухачевский, Егоров Убаревич. Они все время требовали большой регулярной, кадровой армии. Они считали, что у нас в мирное время должно быть развернуто 150 дивизий. А у нас в 1932 году было всего только 50 стрелковых дивизий, и к тому же вместе с территориальными, из которых много было кавалерийских дивизий. Перед началом 2 мировой войны у нас было 36 кавалерийских дивизий.

Вот этот промежуток времени, от окончания гражданской войны до 1930 года, в стране, в отношении Вооруженных Сил, можно считать периодом становления взглядов. А страна в этот период шла по пути восстановления и развития экономики.

У нас есть люди, которые и сейчас очень просто относятся к этим вопросам.

Например, Хрущев в последней своей речи говорил, что у нас хлеб дешевый, а мясо дорогое, и предпримчивые люди скармливают хлеб скоту, потом скотину режут и продают ее на базаре. Что же делать? Повысить цены на хлеб или снизить на мясо? Нельзя ни то, ни другое. Есть 3-й выход. Ограничить содержание скота в личном хозяйстве у горожан. Фактически это уже проводится.

Кроме того, Хрущев говорил и о покупке личного скота у колхозников. И он говорит, что некоторые товарищи понимают это как директивное указание, а это неправильно. В результате такого толкования у людей берут скот, несмотря на то, что люди и не хотят продавать его.

Павлуновский Иван Петрович (1888 — 1937) — советский политический деятель, революционер, деятель советских спецслужб. С 1930 в Наркомтяжпроме, член Президиума ВСНХ СССР, с 1932 года — заместитель наркома тяжелой промышленности СССР. В 1927—1934 член Центральной контрольной комиссии ВКП(б), кандидат в члены ЦК ВКП(б). Расстрелян в 1937 г. Посмертно реабилитирован в 1955 году.

Хрущев Никита Сергеевич (1894 — 1971) — советский государственный деятель. Первый секретарь ЦК КПСС с 1953 по 1964 годы, Председатель Совета Министров СССР с 1958 по 1964 годы, Председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР с 1956 по 1964 годы. Будучи первым секретарём Московского горкома и обкома ВКП(б), являлся непосредственным участником массовых репрессий, входил в состав внесудебных органов, так называемых "троек" НКВД СССР, по Москве (1937 год), далее непосредственно руководил массовыми репрессиями на Украине, занимая должность первого секретаря ЦК Компартии Украины (1938 год).

После 1921 года мы быстро получили хлеб, открыв все каналы для инициативы заинтересованных людей. Люди становились вольными продавцами, в чем они и были заинтересованы, но в этом не было в какой-то мере заинтересовано государство, так как начался отлив с предприятий. Поэтому нужно было как-то закрепить людей в производстве, и вот до 1928 года в стране шла борьба за это.

Еще раньше 1-й Пятилетки мы начали строить авиационные заводы. Первый завод был в Филях. Строили мы его совместно с немцами и строила нам фирма "Юнкерс". Строился он для гражданской авиации, но, насколько я помню, мы развитие гражданского воздушного флота всегда основывали и совмещали с задачами обороны. Первыми нашими самолетами были туполовские самолеты АНТ-9 и другие. Производство этих самолетов всегда связывалось с интересами военного ведомства. Одновременно с 1-м заводом началось строительство 21-го авиационного завода. Кроме того, был построен завод авиамоторов в Рыбинске и завод авиамоторов № 24. Это было в 1929-1930 годах.

Примерно в 1926 году вошел в строй Тамбовский пороховой завод. В этом году он был полностью готов и начал работать на полную мощность. Его постройка началась еще до 1-й мировой войны, строить его начало еще царское правительство. Но уже достраивать пришлось его нам, и в 1926 году он начал производство пороха. Но так как хранить порох было негде, то на этом заводе начали производство макарон, одновременно с производством пороха. Другие пороховые заводы, как Казанский, Шостка, Охтинский работали не на полную мощность, так как хранить порох было негде. И лучшим способом хранения пороха в герметической таре в воде, а хранить так мы могли недолго.

Сколько мы расходовали своего пороха во время войны, я не знаю, но я знаю, что во время Великой Отечественной войны мы из Америки привезли 5 миллионов тонн пороха.

К концу 20-х годов, началу 30-х военные поставки уже велись организованно, и тогда при председателе ..... была создана постоянно действующая комиссия по разметению военных заказов в промышленности. Комиссию возглавлял Куйбышев В.Н. Я тоже работал с ним. Мы вызывали промышленников, обсуждали цены на продукцию. В то время я был в курсе всех дел, и, конечно, в курсе всей численности войск.

Следует ли считать правильной тенденцию и линию на ограничение складских запасов для развертывания армии? После войны, когда страна должна оправиться от тех колоссальных издержек, которые поглащаются войной, линия на ограничение всевозможного рода запасов является совершенно правильной. Но так как война не возникает по приметам, ибо военные органы имеют много способов определения возможности возникновения войны, у нас имеется разведка, с помощью которой они могут по крайней мере за 1-2 года предопределить военную ситуацию и даже узнать группу стран, готовящихся к войне. А при хорошо развитом народном хозяйстве, при хорошо развитой промышленности, при больших сырьевых ресурсах в 2 года армию можно обеспечить очень хорошо и даже многим и техническим имуществом, как, например, самолетами, танками и артиллерией. Вполне реально, что в течение 2-х лет можно вполне насытить армию имуществом на полный план развертывания армии и даже на ведение самих операций в течение 3-х месяцев войны.

Надо считать порочным стиль деятельности всех военных органов, если они хотят получить продукцию на склады, которой могли бы обеспечить боевых операций на целый год. Закладывая имущество в запас, нужно всегда помнить о его сохранности. Как, например: если вы с об"явлением войны стремитесь обеспечить развертывание армии до 10 миллионов человек, а в мирное время имеется только всего 1 миллион человек, вы не можете заложить это имущество на 10-летнее хранение, так как даже при самом исключительно тщательном освежении имущества, вы полностью сможете осуществить это на 10-миллионную армию только в течение 10 лет, тогда как многие виды имущества не могут храниться более 5 лет, а обувь и шерстяные изделия и того меньше, т.к. обувь сохнет, а шерстяные изделия поражает моль.

В 1932 или 1933 г.г. мне пришлось быть свидетелем одного поразительно непродуманного решения, которое было принято на заседании Реввоенсовета РККА, которое проходило под председательством т.Тухачевского. Тов.Ворошилов в это время находился в отпуске.

Слушался доклад о реактивных пушках конструкции Курчевского. Само представление об этих пушках было самое упрощенное. Сам конструктор докладывал, что реактивные пушки ничто иное, как цельнотянутые трубы без противооткатных механизмов с соплом, отбрасывающим газы назад и поэтому в различных калибрах они могут производиться в любом количестве. По предложению Тухачевского было принято решение внести в Правительство предложение о прекращении производства пушек с противооткатными механизмами. И только после того, как об этом было сообщено Ворошилову, дальнейшие действия были приостановлены вплоть до возвращения Ворошилова из отпуска.

Такой финал всех удивил. А главное, что вопросы обеспечения армии так и повисли в воздухе и таким образом отошли от решения ^и ~~весь~~ актуального вопроса - об обеспечении армии на случай возникновения большой войны.

Далее развивавшиеся события с каждым годом подводили нас все ближе и ближе к войне. А после совещания в 1935 г., в результате которого был выпущен приказ Наркома обороны № 0035, принципы снабжения армии были коренным образом изменены. Если до совещания армия получала ежегодно имущество по штатной численности, а остатки, образовывшиеся от разницы между штатной и списочной численностью, оставались в армии, вследствие чего из года в год накапливались остатки, которые составляли, хотя и небольшой процент неприкосновенного запаса, то в 1935 г. с установлением нового порядка, по которому армия исчисляла свои потребности по штатной численности, а имущество ей отпускалось, начиная с I января нового года по списочной численности, т.е. по численности, которая будет штабами зафиксирована на I января нового года, так как к этому времени призыв и увольнение в армии обычно уже заканчивались и сама армия к этому моменту становится условно стабильной. Кроме того, по отчетным данным требовалось остатки имущества на I-ое января нового года зачислять полностью в потребность армии текущего года.

В результате этого решения армия в 1936-1937 г.г. получила имущества меньше, чем требовалось по численности, так как ей были засчитаны прежние остатки. И только в 1939 г., когда армии пришлось развертываться для освобождения Западной Украины и Западной Белоруссии, выявились все недостатки и пороки принятого в 1935 г. решения ЦК и Совнаркома. Когда в июле 1939 г. обнаружились все эти пороки и недостатки, то Сталин и Молотов бро-

сили обвинение Ворошилову, что каким же это образом получилось, что армия не обеспечена имуществом, даже на развертывание до численности 3 миллионов. При этом недоставало шинелей, гимнастерок, постельных принадлежностей, походных кухонь, плащ-палаток, пулеметов, минометов и даже винтовок.

В августе-сентябре 1939 г. на Совнаркоме был поставлен доклад Наркомата обороны, в котором обращалось внимание главным образом на причины недостатка имущества. К великому сожалению истинных виновников недостатков никто не посмел выставить, и по существу оказался виновником начальник Обозно-вещевого управления комбриг Власов В.Н., который буквально за несколько месяцев до этого события был назначен начальником Обозно-вещевого управления, да и, кроме того, делом обозно-вещевого и продовольственного снабжения, обеспечением медико-санитарным имуществом поочередно руководили или Щаденко, или Мехлис. Но они на этом совещании умолчали о явных причинах, породивших такой большой провал в этом вопросе. Мехлис и Щаденко присоединились к голосу тех, кто обвинял во всех недостатках комбрига Власова. Мехлис и Щаденко, зная историю этого вопроса, зная последствия совещания 1935 г. в ЦК и зная отношение к заявкам Сталина и Молотова, не пытались в течение почти 2-х лет доложить ЦК и Совнаркому о неблагополучии в этом деле.

И вот однажды, в конце сентября 1939 г., в Политбюро был вызван т. Щербаков А.С. (секретарь МК партии), так как им был поставлен вопрос о недостатках имущества для отмобилизования войск Московского военного округа. Для выяснения этого вопроса был приглашен Ворошилов, а вместе с ним и я. Stalin стал обвинять тов. Ворошилова, что он не доложил своевременно ЦК о не-

благополучии с военным имуществом. Тов. Ворошилов тут же заявил, что Вы все время не хотели слушать меня по этим вопросам, а наоборот меня заушали. Stalin раздраженно произнес: "Какие у тебя есть основания, чтобы говорить нам это?". Ворошилов ему в ответ заявил: "А вы забыли, что вы сделали в 1935 г., когда Егоров внес мобилизационные заявки в Совнарком и вы при рассмотрении этих заявок ничего другого не нашли, как заявить нам, что заявки рваческие, завышенные и не государственные и ограничились только выговорами командующим войсками округов и лично Егорову, ничего не предприняв по нашим заявкам".

Советское правительство, видя нависающую угрозу войны, неоднократно предлагало Англии и Франции заключить союз против Германии с тем, чтобы не допустить внезапного нападения германских полчищ на западно-европейские государства. Особенно усиленно эти предложения Советское правительство делало после оккупации Австрии. Несмотря на то, что стали известны стремления немцев оккупировать Чехословакию и таким образом расширить плацдарм для широкого маневрирования немецких армий в Европе, советские предложения под различного рода предлогами были отклонены. В результате же агрессивности Гитлера в Мюнхене в 1938 г. было подписано между великими европейскими державами соглашение на оккупацию Германией Чехословакии.

К 1939 г. Германией были оккупированы Австрия и Чехословакия, была присоединена к Германии Судетская область. После оккупации Австрии и Чехословакии немцы готовились к оккупации Польской Селезии и Польского Данцигского коридора. Обстановка создалась самая тяжелая и, казалось, требовала от советских ру-

Каганович Лазарь Моисеевич (1893 — 1991) — советский государственный и партийный деятель, близкий сподвижник Сталина. член Оргбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б) (1924—1925, 1928—1939), член Политбюро (Президиума) ЦК (1930—1957). С 1937 по совместительству — нарком тяжёлой промышленности, с 1939 года — нарком топливной промышленности, с 12 октября 1939—1940 гг. — нарком нефтяной промышленности СССР. С августа 1938 года одновременно — заместитель председателя Совнаркома СССР, с 1940 года нарком путей сообщения. Вместе с Молотовым был организатором голода и массовой смертности на Украине и Северном Кавказе в 1932-33 гг., положил начало практике массового выселения. Один из наиболее активных и изощренных организаторов и участников массовых репрессий, отправил на расстрел десятки тысяч людей, включая польских офицеров в Катыни.

Щаденко Ефим Афанасьевич (1885 — 1951) — советский военный и государственный деятель, генерал-полковник (1942). В 1930—1934 член ЦКК, в 1939—1941 член ЦК ВКП(б), с 1941 кандидат в члены ЦК ВКП(б). Депутат Верховного Совета СССР 1 созыва (1937—1946). Заместитель Наркома обороны СССР (1941-1943) — начальник Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии (Главупраформа). Один из организаторов и активный участник массовых репрессий в РККА.

Мехлис Лев Захарович (1889 — 1953) — советский государственный и военный деятель, генерал-полковник (1944). Член ЦИК СССР 7-го созыва, депутат Верховного Совета СССР 1-2-го созывов. Кандидат в члены ЦК ВКП (б) (1934-1937), член ЦК ВКП (б) (1937-1953), член Оргбюро ЦК ВКП (б) (1938-1952). Доктор экономических наук (1935). Главный комиссар армии и флота, армейский комиссар 1-го ранга, начальник Главного политуправления Красной Армии (1941-1942). Один из организаторов и активный участник массовых репрессий в СССР.

Андреев Андрей Андреевич (1895 — 1971) — советский партийный и государственный деятель. Член партии большевиков с 1914 года, ЦК (1920—1921, 1922—1961); член Политбюро ЦК ВКП(б) (1932—1952; кандидат 1926—1930), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1922—1928, 1939—1946). Секретарь ЦК ВКП(б) (1924—1925, 1935—1946). Член ЦИК СССР 1—7 созывов. Депутат Верховного Совета СССР 1—5 созывов (1937—1962).

Ворошилов Климент Ефремович (1881 — 1969) — советский военачальник, государственный и партийный деятель, участник Гражданской войны, один из первых Маршалов Советского Союза. С 1925 года нарком по военным и морским делам, в 1934—1940 годах нарком обороны СССР. В 1953—1960 годах — Председатель Президиума Верховного Совета СССР. Дважды Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда. Член ЦК партии в 1921—1961 и 1966—1969 годах. Член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1924—1926). Член Политбюро ЦК ВКП(б) (1926—1952), член Президиума ЦК КПСС (1952—1960). Принимал непосредственное участие в массовых репрессиях против командного состава РККА, но в середине 50-х годов вместе с А.В.Хрулевым активно занимался реабилитацией репрессированных.

Щербаков Александр Сергеевич (1901 — 1945) — советский государственный и партийный деятель, генерал-полковник (1943). Первый секретарь Московского обкома ВКП(б). Депутат Верховного Совета СССР (1937—1945).

ководителей проявления более решительного действия в отношении обеспечения развертывания советской армии. Всем было ясно и понятно, что приход Гитлера к власти, который являлся прислужником немецких капиталистов, будет направлен на утверждение господства немецкого капитала в Европе и на вытеснение американского капитала из Европы, что с ^{лишком} напугало американцев, так как американский капитал основательно захватил в свои руки европейский рынок.

Роберт Шервуд в своей книге "Рузвельт и Гопкинс" очень красочно и интересно описывает настроение некоторых американских кругов в связи с нападением немцев на Польшу, Францию и Бельгию, в связи с разгромом английских войск в Дюнкерке и в связи с большими пиратскими действиями немецкого подводного флота на великих морских путях, в результате чего гибло большое количество английских и американских торговых кораблей. Эти настроения в настоящее время выглядят настолько паническими, что трудно сейчас представить, чтобы правящие круги такой страны, как Америка, находящейся на расстоянии, отделенном океанами, могли испугаться Гитлера. В их суждениях дело доходило до того, что они считали Советский Союз стертым с лица земли, Англию, оккупированной дивизиями немецких войск, и Гитлер вот-вот движется к берегам Америки. Такое настроение даже в настоящее время могут ли об"яснить сами американцы. Америка со своими сознаниями ^{или же} Италией, Венгрией и Румынией по численности в 2 раза с лишним больше, чем Германия, Япония, Италия, Венгрия и Румыния вместе взятые; видимо такой панический страх можно об"яснить только испугом, а отнюдь не какими-либо чисто военными или экономическими доводами.

Я, например, считаю порочным стилем деятельности наших военных органов то, что все они хотели и хотят получить продукцию на склады, которая обеспечила бы им год ведения войны. Ведь это потребует большого количества складов и людей для охраны их. Кроме того, вещи стареют, а на заказы этих вещей расходуются большие средства. Поэтому я считаю, что не нужно заказывать большое количество тех или иных вещей. У нас в войну было так, что заводам делали заказы на такие военные изделия, которых рабочий никогда не видел. А если бы заводы новые изделия производили маленькими партиями, тогда бы им ничего страшно не было. Рабочий знал бы как подойти к тому или иному изделию, если какого-либо изделия потребовалось в большом количестве. Такое положение складывается и сейчас. Взяли мы, например, у немцев ФАУ-2, но производить сами ее не могли, да она и не нужна была. Создали другую ракету и потребовали ее 5 тысяч, затратили на это производство 4 миллиарда рублей, а использовать их не можем. Построили для них огромные и прекрасные склады, с большой высотой с путями подъезда. На что у нас сейчас молятся? На скорость отмобилизования, на скорость приведения в боевую

готовность войск. Но ни одна страна не может иметь то, что мы хотим, да и не сделает, если даже сможет, да вряд ли сможет, средств не хватит. Вот откуда у нас возникает удивление, что Америка так долго развертывалась на военное производство, а она развертывалась 2 года. Там, правда, другое положение. Капиталист не хотел этого делать, так как это приносило ему убытки.

Поэтому я боролся с этими взглядами и говорил, что это неправильно, что нужен иной подход к этому вопросу, нам нужно больше опытных образцов, чтобы предприятия знали с чем они могут столкнуться в военный период.

Кроме того, мы страшно любим специализированные заводы. Например, у нас бывает, есть специализированный завод по производству бомбардировщиков, и этот завод делает все для производства этих бомбардировщиков, от первой гайки и до сборки. Американцы же делают наоборот. Они находят головной завод, а тысячи других предприятий поставляют туда все необходимое. У них с автомобильной промышленностью получилось так, что когда мы просили у них 500 тысяч машин, они сказали, что они не могут нам дать столько, так как все заводы, производящие автомобильные моторы перешли на производство авиамоторов. Следовательно они, вероятно, еще раньше попробовали пойдет ли производство авиационных моторов на этих заводах. Поэтому они так быстро развернули большую мощность по выпуску самолетов. Во время войны они ежегодно производили 140 тысяч самолетов.

Я считаю, что только посредством широкого кооперирования можно осуществить этот замысел. Это первый и единственный способ выпуска оборонных вещей.

Мне кажется, что одной из самых порочных тенденций, которая живет у нас и до сих пор, - это тенденция постройки специализированных заводов с производством от мельчайших деталей до сборки того или иного вида вооружений в целом на одном предприятии.

При нынешних средствах разрушений (атомные и водородные бомбы, ракеты) строить специализированные заводы, которые полностью все производят от начала до конца, очень опасно, и, по моему, эта практика является крайне порочной. Если бы для производства ракет было подключено в порядке кооперации 200-300 заводов, находящихся в самых различных местах, то в случае выбытия одного завода из кооперации, не принесло бы тяжелых последствий, а когда на заводе производится от малой детали до полной сборки, то в случае какого-либо удара по предприятию будет парализовано все от начала и до конца, а в зависимости от поражения предприятие может бездействовать очень много времени, но может быть и совсем не восстановлено. Таким образом выбывает сразу полный комплекс производства.

При нашей социалистической плановой системе ведения хозяйства вопросы широкого кооперирования производства военных изделий не являются проблемой, наоборот, социалистическая система хозяйства создала самые широкие возможности для кооперирования.

Способность страны к обороне состоит не в том, что у вас лежит на складах много всякого технического имущества, и, как правило, больше всего стареющего с каждым годом, а в том, чтобы промышленность могла быстро перестроиться с производства мирной про-

дукции на производство военной продукции. У нас очень часто молятся с холастическим взглядом на скорость отмобилизования, на скорость приведения в боевую готовность войск, но история войны показывает, что ни одна страна, даже очень потенциальная в промышленном отношении, какой являлась Германия в 1914 г., не могла выставить полную свою готовность в течение первого года войны, а если вы вспомните и посмотрите на Америку второй мировой войны, то увидете, что американская промышленность начала развертываться только на 3-м году войны. Правда, американский строй капиталистический и заставить его весь свой промышленный потенциал одновременно повернуть на производство военных изделий не всякому под силу. Даже Рузвельт, несмотря на свой большой авторитет, не мог в течение I года войны добиться полного развертывания в производстве военной продукции.

В деле производства средств вооружения мы можем кое-что разумное почерпнуть из опыта Америки, периода второй мировой войны.

Мы страшно любим специализировать заводы, т.е. такие заводы, которые бы делали все от маленького болтика до полной сборки. Американцы же делали наоборот. Они определяли головной завод, подключали к этому новому заводу технику других предприятий, которые изготавливали отдельные детали и сосредоточивали все на головном заводе. Известно, что Америка в настоящее время производит 8 миллионов автомобилей в год. Во время войны мы просили у Рузвельта дать нам как можно больше автомобилей, но получили ответ, что сейчас американцы производят только 1 миллион автомобилей, и к тому же имеют большие обязанности к своей армии, к английской армии и к армиям других стран, участникам антигитлеровской коалиции. Наша попытка выявить правильность ответа и дей-

ствительное положение вещей показала, что большое количество заводов, которые раньше работали в кооперации по производству автомобилей, подключены на производство танков, авиационных моторов и даже отдельных частей самолетов. Поэтому в 1944 г. американцы могли выпустить на своих предприятиях более 140 тысяч самолетов. Известно, что эти самолеты выпускались не специализированными заводами, а изготавливались на головном заводе из деталей, поставляемых другими предприятиями.

В отношении каждого мероприятия можно сказать, что с одной стороны оно хорошее, а с другой - нехорошее. Взять хотя бы ремонт теплой одежды. Хорошее мероприятие, но возить за собой ремонтное предприятие в будущую войну вряд ли будет целесообразным и нужным. Или вывоз специальной укупорки с фронта обратно предприятиям. Одно дело, если с фронта идет порожняк и его нужно заполнить, но если этого порожняка нет? Такие выводы нужно проанализировать.

Это было в 1936 году на квартире Егорова, которому исполнилось 50 лет. Он пригласил на именины Сталина, Ворошилова, Серго Орджоникидзе, Кагановича, Микояна, Тухачевского и других товарищей. Был там и я.

Первый тост Егоров сам предложил за Сталина. Но Stalin сказал, что это неверно, что он знает Егорова очень давно, знает как хорошего и умного товарища, как хорошего командира. Когда вышли из-за стола, то начались общие разговоры. Каганович, обращаясь к Тухачевскому, спросил кого бы он хотел иметь в качестве нач.реввоенсовета фронта. Тухачевский ответил, что никого бы не хотел иметь. "А меня, например", - спросил Каганович. "А Вас тем более, так как начальником фронта были бы вы или я, кто-нибудь один".

В этот же вечер выступал Егоров и сказал, что армия у

нас организована неправильно, что у нас должен быть начальник тыла, который должен иметь в своем подчинении определенные службы (он назвал их) и уже сейчас должен он готовится к войне. В то время я был управляющий делами. Было это в 1936 году. Егоров часто высказывал такие цельные мысли. Его, правда, почему-то Ворошилов недолюбливал.

Впервые я его увидел, когда был комиссаром 11 кав. дивизии. В то время были мы в Гомеле, а Егоров был командующим Западным фронтом. Из Гомеля мы двинулись на истребление банды..... и закончили свой поход в Калиновичах. По Речецей Егоров собрал все дивизии, вместе с Новиковым бывал в этих дивизиях.

Новиков после этого периода не мог никуда пойти выше, так как был малограмотным человеком. Временно его заменял Кадишев, а после Володин.

Раньше многие вопросы не подвергались обсуждению. Когда Егоров вносил предложение о создании мобилизационных запасов, то его не обсуждали. Сейчас очень мало работников представляют и понимают, что такое запасное имущество. Сейчас нужно хранить имущества такое количество, которое позволяло бы время от времени освежать эти запасы, но если таких условий нет, то держать такое количество запасов нельзя. Как бы хорошо склады не были организованы, имущество больше 1/4 ... хранить нельзя.

В 1938-1939-1940 годах стало пахнуть порохом. Началось это с Мюнхена, так как Гитлер получил по существу права на передел Европы, а вообще он лез на захват мировых рынков.

И в рассуждениях Шервута есть такие места, которые явно говорят о том, что американцы были сильно напуганы Гитлером. Это лишний раз свидетельствовало о том, что они плохо знают силу противника. Притом они рассуждали так не до того, как Советский Союз вступил в войну, а уже после этого.

Все же мы не могли дать промышленности больше запасов. Но это нас и спасло. Ведь раньше как было? Например, шинель терармеец должен был носить 4 года, а по-существу он ее не носил, а одевал только на сборы. Вот поэтому целесообразнее хранить эти запасы мелкими партиями.

Например, в 1939 году у нас были громадные окружные склады, но половина всех запасов хранилась на Дальнем Востоке, в результате во время Финской войны нам пришлось везти запасы теплых вещей с Дальнего Востока, потому что в центральных районах Союза запасов не было. У нас часто бывает, что явится какой-нибудь "турист" и говорит, что армия должна быть снабжена утепленными палатками, на 10 человек одну палатку. А палатка эта состоит из 8 секций, в результате на 1 человека приходится одна секция, которую он должен носить. Представьте 3 человека выбыло, значит и 3 секции выбыло? Как же быть, как собрать палатку? У нас иногда такие предложения принимались. И очень трудно было убеждать людей в обратном. В жизни эти вещи никогда не привыкаются, и жизнь подтвердила это. Все эти вещи были заброшены. Очень часто люди не понимают, а порой и не хотят понять, что сейчас война ведется не в таких условиях, как она велась 300-400 лет назад. А как у нас строится ремонт автомобилей? Авторемонтный завод

монтируется на автомобилях. Но ведь при сегодняшних темпах войны мы сегодня будем в Минске, а завтра в Гомеле, то ведь в таких городах здания не пустые стоят, там, вероятно, будут и автомобильные заводы, и хлебопекарни, а последние тем более, так как сколько бы мы ни старались уничтожить эти предприятия, этого все равно не удастся сделать, так как сам народ заинтересован в сохранении таких предприятий, от него зависит жизнь людей. И ставить так дело ошибочно.

Еще, например, походные ремонтные мастерские, когда они смогут подойти к солдату? Ведь может случиться такое, что солдат отдаст в починку сапог и обратно его не получит, так как мастерская не придет на передовую, а солдат может не прийти с передовой. Теперь ведь не то, что раньше. Сейчас ведь нет такого положения, что если город носит сапоги, то и солдатам дали сапоги, а вся деревня носит лапти, и чинят только лапти, поэтому для солдатской обуви нужно создавать специальные мастерские и призывать сапожников в эти мастерские. Ведь это дико.

Возьмите те же сухари. Я сколько раз говорил Сталину, что нельзя армию питать сухарями, что нужно переходить на галеты, которые лучше перевозятся, сохраняются и более питательные, чем сухари, да и места меньше занимают. Ни в какую не соглашается, сухари и все. А ведь сухари при перевозке превращаются в труху.

Вопрос о наращивании мощностей также полностью связывался с результатами отмобилизования войск. Наибольшее количество войск, по сравнению с другими довоенными периодами, было в период подготовки похода в Западную Украину и Западную Белоруссию, когда начали призывать новых людей для развертывания новых

частей. Но в это время оказалось, что в армии нет шинелей, гимнастерок, походных кухонь и другого. Армия раздета. Нет имущества для обеспечения обслуживания раненых на фронте. Это было в 1939 году. Совнарком начал обсуждать вопрос о том, кого отдать под суд за такие дела. Главным виновником здесь был выставлен Власов, который был в то время начальником военного управления, но буквально за короткий период времени до этого события ставший начальником этого управления. До него руководили этим управлением Щаденко и Мехлис. Я на этом совещании был просто свидетелем. Числился я, правда, Главным начальником снабжения, но по существу у меня в подчинении было одно интендантство. Я и сказал, что давайте называть меня по существу, т.е. Главным интендантром. Из этого заседания я вынес только одно, что и Мехлис и Щаденко обвиняют одного Власова в том, что случилось. Все дело получилось из-за того, что к Сталину пришел Щербаков и сказал, что ему не во что одевать людей. Щербаков в то время был председателем Партийного контроля. Тогда было поручено Совнаркому разобраться в этом деле. И вот только после этого совещания начали обсуждаться вопросы и конкретно рассматриваться заявки военного ведомства и были приняты меры к удовлетворению этих заявок. А вечером у Сталина опять возник этот вопрос: почему так получилось? Stalin стал обвинять Ворошилова в том, что он своевременно не доложил ЦК. Ворошилов же сказал, что вы меня с помощью Микояна все время зауживаете.

Сталин: - "Какие у тебя есть доводы, чтобы говорить нам это?".

Власов Владимир Николаевич
(1896-1958) - советский военачальник,
комбриг(1938), генерал-лейтенант
интендантской службы (1942). В
1938-1940 гг - начальник Управления
обозно-вещевого снабжения РККА,
нач. Управления военного снабжения
Красной армии (с мая 1940). В годы
Великой Отечественной войны —
интендант Западного фронта (с
февраля 1942), нач. тыла
Воронежского (1942-1943) и 1
Украинского (1943-1945) фронтов.

Ворошилов. - "А вы забыли, что сделали в 1935 году, когда Егоров внес мобилизационные заявки в Комиссию Обороны, то при рассмотрении этих заявок вы сказали, что заявки развеские, завышенные".

Я помню тогда, чтобы проверить эти заявки, было поручено Куйбышеву В.Н. организовать специальную проверку в частях, как ведется хозяйство в армии. В результате этой проверки в ЦК было создано совещание командующих войсками и ответственных работников ЦК. На этом совещании по существу Куйбышев выступил с обвинительной речью против военного ведомства и продемонстрировал 1 шинель из танковой части, которую они нашли приготовленной для сдачи в утиль, так как она была очень замаслена. Они ее отчистили и демонстрировали на совещании. Здесь, конечно, почти все стали на сторону Куйбышева.

После этого совещания была создана комиссия во главе с Ежовым и был выпущен приказ № 0035. В результате обсуждения этого вопроса пришли к тому, что армия неправильно получала имущество, так как она раньше получала имущество по штатной численности, а все остатки остаются в армии. Это, правда, так и было, а следовательно в армии накапливались запасы. В 1935 г. установили новый порядок, что армия учитывает свои потребности по штатной численности (на 1 января они должны были выверять списки), и что нужно, учитывая то, что есть, уже получали. В результате в 1937 г. армия на 25% получила имущества меньше. Егорову за это объявили выговор, объявили выговор и некоторым командирам. Когда же Ворошилов попытался привести в оправдание некоторые данные, то все думали, что этих пачных никогда не было,

Ежов Николай Иванович (1895 — 1940) — советский партийный и государственный деятель, генеральный комиссар госбезопасности (с 1937 года). Председатель Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1935—1939), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1934—1939), секретарь ЦК ВКП(б) (1935—1939), кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) (1937—1939). Народный комиссар внутренних дел СССР (1936—1938), народный комиссар водного транспорта СССР (1938—1939). На посту наркома внутренних дел стал одним из главных организаторов массовых репрессий 1937—1938 годов, также известных как «Большой террор», - его роль оценивается приблизительно в несколько миллионов репрессированных, из которых половина была расстреляна. 1937 год, на всём протяжении которого возглавлял НКВД, стал символическим обозначением репрессий, а сам период, на который пришёлся пик репрессий советского времени, получил название "ежовщина". В 1939 году был арестован, а спустя год - расстрелян по обвинению в подготовке антисоветского государственного переворота. В отличие от других активных организаторов и участников массовых репрессий 1930-х и 1940-х годов, реабилитирован не был.

так как за давностью времени все забыли.

Борошилов все время говорил Сталину, что последний сам виноват, что армия раздета.

В 1939 году в 1Y квартале было принято решение дать армии 3 миллиона пар обуви, 1 миллион шинелей, белья и другого имущества. Но принять такой заказ промышленность не могла. Чтобы сделать обувь, нужно иметь кожу, а кожу мы получали в Аргентине до 1940 г. и платили за нее золотом. Но и Аргентина не могла бы дать нам на такое количество обуви кожи. Вот в это время и начали делать резиновую подошву, так называемой 109 композиции. Но ведь промышленность редко любит начинать делать новое, так получилось и в этот раз. И, конечно, промышленность не справилась с заказом. Войска, правда, одели, но только потому, что военное ведомство само не знало, что у него есть и чего нет. А в армии, например, оказалось 13 миллионов шинелей, а промышленность не выполнила в это время поставки на шинели. Она не выполнила поставки не потому, что не могла пошить эти шинели, а потому, что у нее не было сукна, потому что в стране не было шерсти на сукно. Те 13 миллионов шинелей, правда, требовали некоторого ремонта, но они были. Силами частей были выделены дополнительные сапожники и портные.

Такая история с имуществом получилась потому; что кадрам армии в 1937 году был нанесен удар, и удар не извне, а изнутри. Разве можно было равнять Власова с Косичем и рядом других работников, которые входили в правительство и требовали, а не выпрашивали. Кроме того, ни один из работающих не знал, что полезно, а что вредно. В то время все было вредно. В это время

враги нашей Родины сыграли большую роль в уничтожении наших лучших кадров, так как верили любому заявлению, каково бы оно ни было.

Да и промышленность не была подготовлена к переходу на военное время. С самого начала войны со многих фабрик и заводов забрали высококвалифицированных людей, тогда как нужно было бы сказать, что вот таких людей необходимо оставить на 3-4 месяца, чтобы они могли на свое место подготовить человека.

Когда наши оставляли Ростов, то хозяевственники начали сжигать фабрики вина и табачные фабрики, а следовательно жгли свои изделия. Тогда многие стали просить не жечь и отдать им (я имею в виду проходившие мимо части). Хозяевственники говорят: "Берите пожалуста!" Ну и брали, особенно интенданты старались, а после того как взяли обратно Ростов, то эти же хозяевственники предъявили счета на взятые вино и табак командованию.

О ветхом снабжении нужно прежде всего говорить потому, что оно связано с отмобилизованием человека. Как только человек придет в часть, он не будет просить пушку или винтовку, а спросит в первую очередь шинель, гимнастерку, белье и обувь, потом попросит есть. Поэтому никто не будет отрицать того, что нужно обеспечить оружием, но в первую очередь нужно обратить внимание на человека и на то, что он просит.

Но в том же 1939 году меня ждали новые огорчения. Я видел движение нашей армии на Западную Украину. Это было тяжелое зрелище. Колонны шли без какого-либо твердого порядка. Всё - лошади, машины, люди и тракторы двигались вместе, одни мешали другим. При таком порядке движения все виды транспорта и техники должны были равняться по наиболее тихоходному по своим темпам движения. Но больше всего стояли колонны. Часто создавались заторы и никто не знал почему они образовывались. Когда в какой-нибудь колонне, растянувшейся на 30-40 километров, отказывал один мотор, все останавливалось. Я наблюдал такие картины: ночью стоит колонна, об["]ехать ее почти невозможно, пробираешься с колоссальной трудностью и всюду видишь одно и то же - ничего не движется. Откуда взялся затор, что послужило его причиной - установить трудно. Может быть где-то мотор отказал, а может быть шофер уснул?[?] Этого никто не знает и никто не пытается узнать. Можно было лицезреть и такую картину: в машине сидит командир дивизии и дремлет. Он ни разу не выходил из своей машины, чтобы выяснить в чем дело и принять какие-нибудь меры. Никакой службы регулирования и никакой дорожной службы не было. Войска не были обучены двигаться колоннами. Старшие и даже высшие командиры не умели управлять войсками на марше. На дорогу выходили, а идти по ней не умели. Не трудно себе представить, что было бы при встрече с перекрестной дорогой. Сколько бы стояли пересекающие друг друга колонны и до каких пор?

Поход советских войск для освобождения Западной Украины и Западной Белоруссии обнаружил очень много недостатков в подготовке Советской Армии к войне. Армия была очень плохо обеспечена оружием, техникой, снаряжением и даже обмундированием. Эти недостатки особенно остро обнаружились во время финской кампании, начавшейся во время самых сильных морозов, которых не помнили люди на своем роду в течение 50 лет. В армии не было достаточного количества походных кузонь и походных хлебопекарен. В первые же месяцы войны обнаружились большие недостатки в валенках и полу-шубках. Продовольствие не было пригодно для питания в такие сильные морозы. Хлеб промерзal и становился нес"едобным. Производство сухарей не было организовано. Никаких транспортабельных высоко питательных и устойчивых продуктов питания от порчи не было или было очень мало, кроме мясных консервов. Финская война раскрыла по-настоящему нам глаза на то, что армия к длительной войне не приспособлена и походными полевыми средствами обеспечение крайне недостаточное, а, кроме того, загромождена очень сложными средствами обслуживания техники и питания бойцов. Транспортные средства армии были очень слабыми. Автомобилей было мало, проходимость их даже в зимнее время низкая. Основными транспортными средствами были лошади. Кстати надо сказать, что никто до сих пор не может вразумительно об"яснить и доказать - чем можно определить возникновение войны в самый разгар зимы, да еще при таких невиданных за многолетия морозах. Если вы просмотрите историю войн за 100-150 лет, то вы увидете, что войны, как правило, начинались или при хороших и устойчивых видах на урожай, или, когда урожай в значительной степени уже был собран.

Но даже этого доказательства недостаточно, так как в основ-

ном начало войн в летнее и осенне время являлось необходимостью приучать войска с лета или начала осени находиться в походах в зимнее время, а для этого нужно, чтобы солдаты постепенно втягивались в изменение температуры и искали способы оберегания себя от сильных морозов путем укрытия в землянках или других упрощенных полевых сооружениях, в которых обычно во время войны все армии проводят зимний период.

После похода на Западную Украину и Западную Белоруссию началась Финская война, которая еще раз подтвердила всю порочность деятельности штабов больших и малых, уже не говоря о том, что мы не были готовы к войне в зимних условиях, так как у нас не было достаточного количества зимних вещей, а армия не была подготовлена к тому, чтобы вести войну в зимних условиях. У нас не было войск, обученных для войны в лесисто-болотистой местности. Вместо того, чтобы в Финляндию направлять войска, знающие лесисто-болотистую местность, туда направлялись войска из степных районов, из районов больших широт и просторов. Войска не только не знали лесисто-болотистую и озерную местность, но боялись этих условий, так как они ^{не} могли свободно ориентироваться, а попросту говоря, блуждали в 3-х соснах. Правда, были некоторые войска, которые в небольшой степени знали лесисто-болотистую местность, но они знали ее с хорошими дорогами.

В результате мы сосредоточили против финнов армию, которая по численности составляла половину населения всей Финляндии.

Бот она и блуждала по этой местности. А уж когда финны полезли на елки, да еще на лыжах уходили в любую глухомань, здесь наши вообще растерялись, и, конечно, боялись лезть в эту глухомань.

А так как теплых ветел у наших войск было мало, то и использовать свои войска мы не могли широко для маневренности в зимних условиях. Да еще нужно учесть и то, что наши части были часто привязаны к одному месту, где они могли бы сохранить самих себя. Обмороженных в Финскую войну было больше, чем за весь период Великой Отечественной войны. От обморожений мы потеряли около 200 тысяч человек.

Мы доказывали, что надо развертывать нашу промышленность на оборонное производство и дать ей большой заказ на вооружение, обмундирование, снаряжение, походные кухни, походные пекарни и походные мастерские как для ремонта интенданского имущества, так и предметов технического вооружения. Вокруг поднятых нами вопросов началась кипучая деятельность всех органов государственного и партийного аппарата. В целях предупреждения обмораживания во время финской войны солдат и командиров Центральный Комитет партии поручил Т.А.Андрееву организовать сбор теплых вещей. Но финская война длилась 3 с небольшим месяца, с 30 ноября 1939 г. по 12 марта 1940 г. и все меры, которые были направлены на получение большого количества зимних вещей, не были реализованы.

Нехватка теплых вещей ограничивала оперативные возможности наших войск. Воинские части держались за "теплые" места, где можно было предохранить красноармейцев и командиров от обмораживания. Однако обмороженных в финскую войну было в десятки раз больше и с более тяжелыми последствиями, чем за весь период Великой Отечественной войны. Пострадавших в различной степени от морозов во время финской войны было более 200 тысяч человек.

Интересно, как нам удалось добиться скорых решений и действий правительства по вопросам обеспечения армии.

В начале января 1940 г. мы вместе с Ворошиловым докладывали на Политбюро о том, что необходимо давать заранее заказы на вещевое имущество для армии на 1940 г., при этом заказы должны были даваться с учетом тех недостатков, которые были обнаружены в процессе развертывания армии для похода в Западную Украину и Западную Белоруссию и во время войны с финнами.

Сталин заявил, что он согласен рассмотреть наши предложения. И когда я тут же предложил ему рассмотреть план, который у меня был с собой, и утвердить его, то Сталин сказал, что рассматривать этот план они на Политбюро не могут и что этот план нужно вносить на рассмотрение в правительство.

Сталин все время давал нам советы о заготовке кормов для конского состава и различные концентраты для солдат. Он говорил, что солдатам нужно давать вяленую рыбу и мясные консервы. После все это уже реарабатывалось.

Как только закончился разговор у Сталина об этом вопросе, я сразу же позвонил А.А.Андрееву, на которого было возложено решением Политбюро заниматься вопросами интендантского снабжения. Андреев, выслушав меня, предложил приехать к нему. В 11 часов вечера я был у него. Я доложил Андрееву весь разговор у Сталина об обозно-хозяйственном имуществе, что Сталин согла-

сился рассмотреть этот вопрос и поручил ему внести этот вопрос на рассмотрение и обсуждение в правительство. (Это была уже моя маленькая ложь). Андреев очень быстро проверил наши заявки и вызвал к себе Булганина, который был в то время Заместителем Председателя Совнаркома и занимался вопросами товаров текстильной промышленности и широкого потребления.

Булганин спросил чего и сколько мы хотим получить в метрах. И первое, что он спросил, это был вопрос о том, сколько сантиметров от пола до обреза носят солдаты шинель, и сказал, что ее необходимо укоротить на 1 см. У нас начался спор. Но чтобы не затягивать дела, я согласился, чтобы шинель укоротили на 0,5 см., но своим интендантам сказал, чтобы они ни в коем случае не делали этого, а наоборот сделали бы шинель длиннее, так как шинель уже и так была кургуза и солдату прикрыться нельзя было ею.

Андреев после рассмотрения некоторых основных позиций, предложил всем трем подписать этот документ и внести его на обсуждение в Экономический совет и на следующий день, 16 января 1940 г. Экономический Совет принял решение о принятии этого заказа промышленностью. Но наша промышленность не была готова к тому, чтобы справиться с таким большим заказом. Мы знали, что нам придется преодолевать большие трудности с размещением и выполнением нашего заказа, но несмотря на это нужно было давать такой большой заказ нашей промышленности, даже если бы он и в какой-то мере не будет выполнен. Но этот заказ обязывал промышленность изыскивать дополнительные мощности или подключать на выполнение нашего заказа новые предприятия, которые до этого времени не выполняли военных заказов. В это

время начала широко использоваться для выполнения военных заказов промкооперация, инвалидная промышленность и местная промышленность. Дело пошло с первых же чисел января, так как и промкооперация и местная промышленность уже были готовы к принятию нашего заказа.

Имущество шло главным образом на окружные и центральные склады, но так как в первое полугодие 1940 г. промышленность не могла полностью выполнить наш заказ, то мы имели возможность принять меры для подготовки помещения для складывания имущества. Это была первая мера. Во-вторых, в связи с тем, что наши окружные и центральные склады не были готовы к приему первой партии имущества, мы это имущество начали направлять в войска для закладки НЗ и на полное развертывание.

Вот примерный перечень того, сколько и чего мы получили от промышленности в период с 1938 по 1940 г.

Имущество	1938 г.	1939 г.	1940 г.
Хлопчатобумажные ткани (в милл.метров)	160	170	517
Шерстяные ткани (в милл.метров)	6	6,5	25
Обувь (в милл.пар)	2	2,5	10
Шинели (в милл.шт.	1	1,2	6,5
Телогрейки и шаровары (комплекты в милл.)			3
Плащпалатки (в млн.шт.			4
Белье (компл. в милл.шт.)			20
Белье теплое (в милл.шт.			6

Кроме того, было дано много полушибков, большое количество валенок. Были даны специальные палатки для развертывания дивизионных пунктов медицинской помощи.

Заказ 1940 г. превышал заказы предыдущих годов в 5-6 раз, а иной раз и в 10, во всех видах ветевого и обозно-хозяйственного имущества. Поэтому у многих хозяйственников заранее складывалось мнение, а выполнит ли промышленность такой большой план, т.е. план любого военного года.

Тов.Лукин, Нарком легкой промышленности, тов.Акимов, Нарком текстильной промышленности, тов.Уткин, председатель промкооперации начали принимать меры к размещению нашего заказа. Нужно отдать справедливость, размещение заказашло успешно, но с очень большим напряжением.

После окончания Финской войны был в Совнаркоме организован Совет по ряду отраслей промышленности, в частности был организован Совет по текстильной и легкой промышленности во главе с заместителем Председателя Совнаркома т.Косыгиным А.Н.

Зная, что наш план большой и промышленность к нему не подготовлена, мы вскоре после организации Совета по текстильной и легкой промышленности обратились к тов.Косыгину с просьбой взять под свой контроль выполнение нашего плана. Косыгин с этим согласился, в результате он ежемесячно собирал нас вместе с промышленниками, промкооператорами, внимательно изучал поставки и тут же принимал меры к выполнению плана.

В первом полугодии план выполнился со значительным отставанием, и многие скептики начали торжествовать, среди которых были Бласов и Булганин со своей группой работников. Но

Акимов Илья Николаевич (1898 — 1962) — советский государственный деятель, народный комиссар текстильной промышленности СССР (1940—1945).

Косыгин Алексей Николаевич (1904 — 1980) — советский государственный и партийный деятель. Председатель Совета народных комиссаров РСФСР (1943—1946). Председатель Совета министров РСФСР (март 1946). Председатель Совета министров СССР (1964—1980). Дважды Герой Социалистического Труда (1964, 1974). Член ВКП(б), КПСС (с 1927 года); член ЦК ВКП(б), КПСС (1939—80); кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), Президиума ЦК КПСС (1946—53 гг. и 1957—60), член Президиума, Политбюро ЦК КПСС (1960—80). Депутат Верховного Совета СССР (1946—80).

во втором полугодии промышленность учла свои недостатки, вступил в строй ряд новых предприятий, кроме того предприятия, раньше не работавшие с военными заказами и поэтому вначале плохо справлявшиеся с ними, освоили это новое для них производство и успешно стали выполнять план.

Так как раньше мало и плохо занимались вопросами ветхового и обозно-хозяйственного снабжения, то мне пришлось почти с самых авов начать организацию этого дела, да и многое нужно было переделывать, кроме того, переделывать многие предметы снабжения.

Я помню мы начали размещать заказы на походные кухни и не могли разместить, нам отказывала промышленность, так как медь, из которой делались котлы, была дефицитным товаром. Вот тогда впервые возник вопрос о замене медных котлов на чугунные. О том, что уход за медными котлами требует большого труда и большого внимания всегда говорили, если отстает полуда, то при передержании пищи в этом кotle могут и были отравления. Это часто было в 1 мировую войну. Такую же зеть мы начали испытывать во время Финской войны, мы уже начали сталкиваться с этим. В результате нами во время Финской войны пришлось специально мобилизовать 500 человек лудильщиков для армии, чтобы они лудили эти котлы. Вот поэтому и встал вопрос о чугунных котлах. Тогда нашлись другие теоретики, которые говорили, что котлы не выдержат перевозок (имеются в виду чугунные котлы). Но несмотря на это, первый заказ на чугунные котлы был принят. У нас был такой инициативный товарищ полковник Курсаков, который и начал заниматься этим вопросом, который вскоре и разрешился. Вот поэтому во время Великой отечественной войны у нас не было проблем с котлами.

Коренная реконструкция у нас была произведена тогда, когда в 1940 г. мы перешли во всей армии на единый цвет формы - защитный, во всех родах войск. Раньше авиация, например, носила синие шинели и светлосиние костюмы.

Войну нужно начинать в период с лета на зиму, чтобы дать возможность войскам подготовиться к зиме. С постепенным переходом от теплых и сухих дней к холодным и дождливым даёт возможность человеку привыкнуть к температуре. А кроме того, он уже начнет соображать что к чему, где что можно укрыть и как укрыть. А то, например, пришла бы дивизия на место в дождливую холодную погоду, выгрузилась на место и все имущество попортила бы. А с постепенным переходом они научатся сохранять это имущество.

В начале 1941 г. мы произвели инвентаризацию всего военного имущества, находящегося в армии. Мы готовили по этому вопросу материал, который находился в распоряжении интендантов, т.к. его обрабатывали для внутреннего использования в работе и дать войскам, чтобы они знали как нужно распоряжаться имуществом. Мехлис в это время, будучи Наркомом госконтроля, от Блюхера, который перешел к нему на работу узнал, что мы произвели инвентаризацию, а в результате Мехлис написал большое письмо в Совнарком о неблагополучии у нас с военным имуществом, в основном с учетом его. Совнарком тогда возглавлял Молотов. Совнарком вынес решение о представлении в Совнарком отчета об инвентаризации. Так как отчет у нас еще не был закончен и мы не могли его сразу же представить в Совнарком, то нам дали месяц отсрочки. После того

Баюков Владимир Антонович (1901 — 1953) — советский военный деятель, генерал-лейтенант интендантской службы (1945). С 1938 года — и. о. военкома Управления вещевого снабжения РККА, дивизионный комиссар, в 1940 году откомандирован для работы в Наркомат Госконтроля СССР с оставлением в кадрах РККА. В 1941 году назначен военным комиссаром Главного управления Тыла РККА. В дальнейшем занимал посты заместителя начальника Тыла Красной Армии, члена Военного Совета по тылу Отдельной Приморской армии, ряда фронтов. После войны — заместитель начальника Управления тыла Советской Армии.

как мы кончили все это дело и подготовили доклад за подпись Буденного, мы направили его в Совнарком. Совнарком поставил наш вопрос на обсуждение, пригласив на заседание Тимошенко и меня. Но Тимошенко не мог пойти на заседание, это было в понедельник, и вместо него пошел Буденный. Молотов спросил Буденного почему пришел он на заседание Совнаркома, так как он не приглашался, а приглашался Тимошенко и Хрулев. Буденный объяснил, что Тимошенко прийти не мог и послал его вместо себя, на что Молотов сказал, что кого приглашали, тот и должен явиться, а вы можете идти к себе. Буденный ушел, а по телефону был срочно разыскан Тимошенко и вызван на заседание Совнаркома.

При обсуждении этого вопроса Мехлис выступил с обвинительной речью, что якобы мы все развалили. Я сказал, что такое разваленное хозяйство я получил непосредственно от Щаденко и Мехлиса. Мехлис в основном нас обвинял в том, что у нас очень плохо велся учет. Одним словом, это было вредительство по его словам.

Конечно, если бы Мехлис был добродорядочным человеком, то он должен был бы быть благодарным за то, что мы провели инвентаризацию.

В результате этого совещания Наркому обороны было предложено создать комиссию, в которую должны были войти Мехлис и я, проверить все и представить отчет о работе этой комиссии в Совнарком.

Я просил записать в проект постановления этого заседания, чтобы запретили отправлять имущество в западные районы, а лучше держать все имущество в окружных и центральных складах и обязательно в заводских районах.

Тимошенко Семен Константинович (1895 — 1970) — советский военачальник, Маршал Советского Союза (1940), дважды Герой Советского Союза (1940, 1965). Народный комиссар обороны СССР (май 1940 — июль 1941).

Буденный Семен Михайлович (1883 — 1973) — советский военачальник, один из первых маршалов Советского Союза, трижды Герой Советского Союза, кавалер Георгиевского креста всех степеней. Командующий Первой конной армией РККА в годы Гражданской войны. Командующий Резервным фронтом (1941), главком Северо-Кавказского направления, командующий Северо-Кавказским фронтом (1942). С 1943 года — командующий кавалерией Красной армии, в 1947—1953 годах одновременно — заместитель министра сельского хозяйства СССР по коневодству.

Вскоре мы опять столкнулись с Мехлисом. Это было у Сталина и прошло с первого столкновения уже 2 месяца. Мехлис все время говорил, что эти предложения только на руку врагу и что они подсказаны врагом. Они мне все время доказывал, что когда он был комиссаром батареи, то у них было все имущество. Я спрашиваю, а где ваша батарея стояла. Он говорит, что в Егорьевске, под Москвой.—Правильно, я тоже за то, чтобы под Москвой части имели все имущество, но я против того, чтобы имущество в больших количествах загонять в Перемышль, Львов, Брест, Барановичи или Клайпеду.

Но Stalin мало придал значения этому вопросу, и, несмотря на все мои доводы, вопрос повис в воздухе, но по существу было принято предложение Мехлиса и имущество погнали на Запад, в результате оно почти все погибло в первые же месяцы войны. Потом Stalin нам за всю войну не бросил ни разу упрека в том, что на Западе погибло имущество. Там погибло около 1,5 миллиона теплых вещей.

Имеется, что после этого случая, Stalin стал непрежелюбно относиться к Мехлису.
